

# Страдания Иисуса

«И приводят Его на место Голгофу, что значит в переводе: “Лобное место”. И давали Ему вино со смирной; но Он не принял. И распинают Его...» (Мк. 15:22, 24а; СЕО).

Эдди Клоэр

Писания не показывают жестокую сторону распятия нашего Господа. В Евангелиях от Матфея, Марка и Луки просто говорится, что это событие произошло; они не описывают его. Марк пишет: «И распинают Его» (Мк. 15:24а; СЕО); Лука к этой простой фразе добавляет только слово «там» (Лк. 23:33б). Матфей и Иоанн говорят о нём, как бы оглядываясь назад. Иоанн пишет: «когда распяли Иисуса» (Ин. 19:23; см. Мф. 27:35). Немногословность Писаний по поводу смерти Иисуса примечательна. Как бы святое почтение набрасывается на сам тот ужасный момент, когда распинают Иисуса. Записавшие Евангелия, минуя подробности, сразу переходят к описанию того, что произошло, когда наш Господь уже был на кресте.

Римляне, по всей вероятности, позаимствовали этот страшный способ казни у карфагенян. Жестокость распятия заставляла даже римлян содрогаться при одной мысли о нём. Так казнили только рабов и тех, кто не имел привилегий римского гражданства. Пытка была такой ужасной, что в обиходе того времени появилось новое слово: латинское *круциатус* (от слова *крукс*, что значит «крест»). В русском языке есть выражение, передающее основной смысл латинского слова: как снятый с креста.

Поскольку в Новом Завете так мало сказано о процессе распятия Иисуса и поскольку в древнем мире распинали по-разному, трудно описать подробно, как Он был распят. Внебиблейское свидетельство называет четыре основных формы распятий. Первая, наименее традиционная, предполагала даже не крест, а кол, на который насаживали или к которому прибавляли гвоздями осуждённого на казнь. Можно с уверенностью сказать, что Иисус был распят не таким способом. В трёх других случаях крест имел форму «O» (так называемый андреевский крест), «D» (так называемый Антониев крест) и крест в форме знака «плюс» («+»), так называемый христианский крест. Из этих трёх вариан-

тов, новозаветный текст косвенно указывает на то, что Иисуса распяли на кресте в форме знака «плюс». Во всех Евангелиях упоминается надпись, которую сделал Пилат,—надпись, говорившая о причине казни Иисуса. Она была помещена, по свидетельству Матфея и Луки, на кресте над Его головой. Кресты в форме «O» и «D» не имели центрального бруса, возвышавшегося над головой, так что в их случае было бы невозможно прикрепить дощечку с надписью над головой Иисуса (Мф. 27:37).

Иногда руки и ноги жертвы привязывали к кресту, а иногда прибавляли гвоздями. В иных случаях прибавляли руки (запястья), а ноги привязывали, либо руки привязывали, а ноги прибавляли. В случае с Иисусом не вызывает сомнений, что к кресту были прибиты как Его руки (Ин. 20:20), так и ноги (Лк. 24:39), ибо после воскресения Он предъявил Свои руки и ноги в качестве доказательства Своего распятия и воскресения. Его руки были прибиты, скорее всего, в верхней части ладони или в запястье, чтобы под тяжестью тела ладони не порвались, а оставались прибитыми к кресту. Его ноги могли быть помещены одна поверх другой и прибиты к кресту одним большим гвоздём.

Свидетельство одного способа распятия было обнаружено в 1968 г., когда на иудейском кладбище вблизи Иерусалима был найден склеп с костями. В нём находились останки распятой жертвы. На стене склепа было выцарапано имя: Иегоханан бен Хагкол. По останкам можно было судить, что один гвоздь (там же и оставшийся) был вбит через его пятки.

Обычно смерть при распятии наступала от асфиксии (удушья). Жертве было чрезвычайно трудно дышать. Он мог вдохнуть, но выдох был затруднён. Чтобы продлить страдания, иногда к середине креста приделывался маленький выступ, вроде сидения, так что несчастный мог сидеть на нём как бы верхом. Тогда на руки уже не приходилась вся тяжесть тела, и дышать ста-

новилось легче. При этом распятый дольше оставался на кресте и умирал, в конечном итоге, от потери крови и жажды. Неизвестно, имели ли крест Иисуса такой выступ.

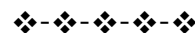
Хотя Новый Завет не говорит нам много о самом распятии Иисуса, он, тем не менее, содержит немалую информацию, касающуюся причин Его распятия. Он говорит, что Иисус претерпел *гнев человека* на истину. Распявшие Иисуса были на самом деле религиозными людьми, отвергнувшими Божью истину. У них был их храм, их влиятельные позиции, их способ жизни и их власть. Они хорошо устроились в этой жизни и не хотели, чтобы их тревожили или отнимали у них их тёплые места. Мысль о переменах в жизни в соответствии с истиной превратила их в агрессивную толпу без совести, злыми голосами требующую распятия Сына Божьего. Они превратились в бесчувственных, жестокосердных, незаконных дикарей. Бичевания им было недостаточно. Они без конца выкрикивали, что Иисус должен быть распят, пока Пилат не удовлетворил их требование, хоть и очень не хотел этого. Они стояли у креста и безбожно осыпали умирающего Иисуса насмешками. Однако Иисус добровольно терпел человеческий гнев, изливавшийся на Него.

Писания также информируют нас, что Иисус, умирая на кресте, понёс на Себе гнев ада на праведность. Вокруг креста велась битва веков: истина и зло были участниками космического сражения, которого мир не понял и, наверное, не понимает до сих пор. Пророчества, касающиеся этих событий, начались с Быт. 3:15: «И вражду положу между тобою и между женщиною, и между семенем твоим, и между семенем её; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту». Во время земной жизни Иисуса дьявол и бесы ада делали всё, чтобы не допустить Его смерти за грех мира. Их активность особенно ярко проявилась в искушениях Иисуса в пустыне, в Его внутренней борьбе в Гефсимании, в судах, приведших к распятию, и в унижении креста. Враги праведности поставили Его перед наихудшим видом казни, какую они только могли придумать, наполнив её кровью, болью и насмешками. Они напятили её всем самым низким и мучительным. Однако Иисус вытерпел до конца гнев ада.

Новый Завет также показывает, что Иисус, умирая, испытал гнев небес на грех. За физической стороной креста, за видимой мукой его был невообразимое духовное бремя, которое понёс Иисус. То, что Он понёс на Себе в про-

цессе Своих страданий, было настолько же выше человека, насколько небеса выше земли. Пётр сказал, что Он «грехи наши Сам вознёс телом Своим на древо» (1 Пет. 2:24). Исаия написал о Его смерти в ярком пророчестве: «Но Он изъязвлён был за грехи наши и мучим за беззакония наши» (Ис. 53:5). Пожалуй, самая наглядная картина того, что произошло, дана не в книге Исаии и не в Евангелиях, а во 2 Кор. 5:21: «Ибо не знавшего греха Он сделал для нас жертвой за грех, чтобы мы в Нём сделались праведными пред Богом». Иисус непостижимым для нас образом стал грехом за нас. Чтобы описать это, Иоанн выбрал слово с глубоким значением: «умилостивление». Это слово означает «унять Божий гнев на грех». Иоанн написал: «Он есть умилостивление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1 Ин. 2:2). Хотя мы не можем представить себе всё, что Новый Завет говорит о его смерти, мы можем через него увидеть, что Иисус, умирая, понёс гнев небес на грех.

Нам необязательно полностью понимать какое-либо божественное событие, чтобы полностью поверить в него. Мы не понимаем, как Бог сотворил землю, но мы верим, что Он это сделал. Никто из нас не может дать научное объяснение тому, как Он воскрешал из мёртвых, но мы должны принимать свидетельство Нового Завета, что Он это делал. Кто может сказать нам, как Он вознёсся обратно к Отцу? Мы не можем объяснить, что произошло, но мы принимаем то, что по этому поводу говорит Божье Слово. Мы верим во все эти истины, потому что они были открыты нам в Писаниях. Это же касается и креста. Понимаем ли мы, как Он вознёс наши грехи на древо? Нет. Верим ли мы, что Он действительно вознёс наши грехи на тот крест? Да, конечно. Мы храним эту истину в наших сердцах, потому что таково ясное утверждение Писаний.



*«Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию» (1 Кор. 15:3); «Который отдал Себя Самого за грехи наши, чтобы избавить нас от настоящего лукавого века, по воле Бога и Отца нашего» (Гал. 1:4); «И вы знаете, что Он явился для того, чтобы взять грехи наши, и что в Нём нет греха» (1 Ин. 3:5).*